

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ЯКУТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИЙ

ANCIENT TURKIC MONUMENTS AND YAKUT LITERATURE: CONTINUITY OF TRADITIONS

V. Semenova

Annotation

The article examines artistic characteristics of an ancient Turkic monument "Inscription in honor of Kul Tigin" and a poem "Shaman's Dream" written by the founder of Yakut literature Aleksey Kulakovskiy. Through concrete examples, the article reveals genetic and typological relations between the texts, and defines similarities in content, composition techniques and figures of speech. Comparative analysis leads to conclusion that foundations of creative thinking of Yakuts, as well as the figures of speech system of the Yakut language, folklore and literature were established in the folklore of ancient Turks, and subsequently recorded in the Orkhon–Yenisey ancient inscriptions.

Keywords: Ancient monuments, Kul Tigin, Yakut literature, Kulakovskiy.

Семенова Валентина Григорьевна
К.филол.н., доцент, Северо–Восточный
федеральный университет, Якутск

Аннотация

В статье исследуются художественные особенности древнетюркского памятника "Большая надпись в честь Кюль Тегина" и поэмы основоположника якутской литературы Алексея Кулаковского "Сон Шамана". На конкретных примерах раскрывается генетическое и типологическое родство текстов, определяются черты сходства в содержании, композиционных приемах и изобразительных средствах произведений. Сравнительно–сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о том, что основы образного мышления якутов, система изобразительных средств якутского языка, фольклора и литературы были заложены в устном народном творчестве древних тюрков и затем письменно зафиксированы в орхон–енисейских памятниках письменности.

Ключевые слова:

Древнетюркские памятники, Кюль Тегин, якутская литература, Кулаковский.

Воссоздание дореволюционной истории якутской литературы – одна из актуальных проблем современного литературоведения. В долгие годы зарождение якутской литературы принято было начинать с начала XX века. В 1993 г. была издана монография "История якутской литературы (середина XIX – начало XX века)", где авторами (Тобуроков Н.Н., Сыромятников Г.С., Габышев Н.А., Михайлова М.Г.) впервые были расширены рамки периодизации национальной литературы [16]. Авторы, учитывая то, что в развитых литературах началом считается создание письменности и первых памятников, историю якутской литературы начали с середины XIX в., с первых памятников – художественного очерка А.Я.Уваровского "Воспоминания" и олонхо М.Н.Андросовой–Ионовой "Кюлькюль Беге и старуха Силирикян". Первые произведения авторской письменной литературы были оценены исследователями как высокохудожественные произведения, образно показавшие подлинную жизнь.

Как известно, история национальной литературы тесно связана с историей и культурой народа. Выдающийся лингвист и литературовед В.М.Жирмунский писал, что общность исторической судьбы народов с неизбежностью приводит к наличию у них общего культурного наследия [5, с.114]. Глубокое и широкое изучение динамики развития якутского народа и ее культуры позволяет об-

ратиться к древнетюркским памятникам письменности как зачаткам образного мышления этноса.

К письменным источникам всех тюркских литератур относятся древнетюркские памятники, найденные на берегу рек Орхон, Селенга и Енисей, считающиеся первыми литературными памятниками, составляющими общее наследие тюркоязычных народов. За основу их сюжета были взяты реальные события, раскрывающие историю становления тюркского государства, когда в 687 г., освободившись от китайского ига, тюрки основали свое государство. В памятниках описываются наиболее важные эпизоды борьбы с врагами, перечисляются военные успехи и государственные достижения могущественных каганов – правителя Билге Кагана, полководца Кюль Тегина, их мудрого советника Тоньюкука, при которых тюркский каганат достиг наибольшего расцвета.

Современные исследователи отмечают близость произведений фольклора и художественной литературы тюркских народов с древними памятниками. Так, хакасский исследователь Н.С.Майнагашева отмечает: "Многие черты и художественные особенности слова древних авторов тесно связаны с фольклором хакасов, на основе которого впоследствии получит развитие современная литература" [9, с.310]. Ученый из Тывы Л.С.Мижит

утверждает: "Сегодня можно говорить об историко-генетическом влиянии через никогда не прерывавшуюся устную традицию исторической и лингвистической памяти тюркоязычных народов, благодаря чему, например, в произведениях тувинской литературы, сохранились образы и мотивы древнетюркской литературы" [11, с.59].

Историко-генетическую связь поэтических традиций с поэтикой древнетюркской литературы в аспекте преемственности и развития традиций можно обнаружить и в произведениях якутских писателей. Сопоставление историко-героической поэмы "Большой надписи в честь Кюль Тегина" (БНКТ) и самого значительного произведения дореволюционной якутской литературы – философской поэмы "Сон Шамана" (СШ) (1910) Алексея Кулаковского позволяет предположительно определить многие черты сходства в содержании, композиционных приемах и изобразительных средствах произведений.

Произведения имеют стройную, продуманную композицию. Обе поэмы переданы в форме монолога главных персонажей: Кюль Тегина и якутского Шамана. В древнетюркском памятнике повествование ведется от имени героя – Кюль Тегина, но затем вступает сам автор – Йолык Тегин. Произведение Алексея Кулаковского начинается с авторского вступления. После вступления идет вводный рассказ Шамана о его превращении в орла и полета в небо. Обозревая мир с высоты птичьего полета, Шаман рассказывает свой сказ-сновидение о судьбе родного народа в тесной связи с судьбой всего человечества.

Содержание произведений обусловлено конкретными условиями исторического развития обоих народов, особенностями общественных отношений, традиций и верованиями. Оба произведения посвящены большому историческим событиям своего времени и были написаны в сложные для их народов времена. За основу сюжета памятника в честь Кюль Тегина взяты реальные события, раскрывающие историю становления тюркского государства. В поэме описываются наиболее важные эпизоды борьбы с врагами за независимость и благополучие народа, перечисляются военные успехи и государственные достижения полководца.

Проблематикой поэмы являются вопросы объединения народа и мирного сосуществования. Тюркское государство было обществом военных родов, отдельных кланов, которые боролись между собой за власть и сферу влияния. Междоусобные войны, набеги на соседей были для них обычным делом. Постоянная борьба, противостояния мешали укреплению государства. И потому автором проводится идея, что только единение и согласие между родами, всеобщее объединение тюрков под властью правителей даст им силу и возможность противостоять в борьбе с внешними врагами государства.

Вследствие мировых катаклизмов и грабительских войн, усиления классовых противоречий, низкого уровня жизни в начале XX в. перед малочисленным якутским народом нависла реальная угроза вымирания. Алексей Кулаковский в своей поэме подвергает резкой критике колониальную систему империализма, его бесчеловечную и хищническую политику по отношению к покоренным народам и зависимым странам. По предположению Кулаковского, непосредственную опасность колониального захвата представляют такие крупные державы как США, Китай и Япония, географически близко расположенные к Якутии. Также большую тревогу вызывает у поэта грядущее насильственное переселение из европейской части России в Якутскую область миллионов разоренных крестьян.

В Письме "Якутской интеллигенции" (1912) Алексей Кулаковский писал: "Всякому известна аксиома, что дикий народ, приходя в соприкосновение с более культурным, вымирает в течение более или менее продолжительного периода времени. Какая масса к тому исторических примеров! Даже такие великие нации, как индейцы, негры и др., вымирали и вымирают. Причина явления проста: культурный человек, вооруженный знаниями, почерпнутыми из наук, легче извлекает все полезное из окружающей природы, тогда как дикарь этого не в состоянии делать: он может пользоваться готовыми, видимыми благами природы, которые с размножением людей иссякают, и дикарь погибает, говоря короче, последний не может выдержать "борьбы за существование". В силу этой аксиомы мы, якуты, должны вымирать и вымираем" [7, с.33].

Таким образом, поэмы перекликаются по идейно-тематическим особенностям: авторы отражают события своего времени, но одинаково поднимают важный вопрос – проблему выживания народа. Основная тема произведений – судьба народа и борьба за его существование. Оба автора, озабоченные судьбой своего племени, от имени главных героев обращаются к народу, стараясь донести ему правду и заставить задуматься.

В произведениях значительное место занимает проблема войны. Кюль Тегин был успешным полководцем, который во имя защиты родины принял участие во многих сражениях. В войнах он потерял многих соратников, боевых коней. А в поэме якутского автора Шаман размышляет о будущем народа на фоне мировых социальных катаклизмов и разрушительных войн. Авторы схожи в изображении апокалиптических картин войны. Приведем примеры из "Большой надписи в честь Кюль Тегина (БНКТ) по переводу С.Е.Малова [10]. и из "Сна Шамана" (СШ) по переводу Е.С.Сидорова [6].

*...твое крепкое мужское потомство стало рабами,
твое чистое женское потомство стало рабынями*

[БНКТ, 24; с.39]

*Отборных из нас стремянными
Отважных, проворных на дому,
Юных, цветущих на посылках -
Участь единая всем нам
Уготована быть рабами.*

[СШ, с. 85]

Из многочисленных врагов тюркского каганата самыми коварными и хищными являлись табгачи (китайцы), которые хитростью и обманом, сладкими речами и дарами сначала привлекали тюрков к себе, затем превращали их в рабов. В древнетюркских памятниках табгачи обвиняются в разрушении государства тюрков: "...вследствие подстрекателей и обмана обманывающих со стороны народа табгач и вследствие его прельщающих, (а также) вследствие того, что они (табгач) ссорили младших братьев со старшими и вооружали друг против друга народ и правителей, – тюркский народ привёл в расстройство свой (до того времени) существовавший племенной союз [БНКТ, 6; с. 34].

Автор поэмы "Сон шамана", характеризуя мировые державы, представляющие угрозу для якутов, опасается китайцев как возможных захватчиков и считает нужным предостеречь свой народ от их экспансии: "...Числом бесконечные, / Чины-китайцы, / Ордой муравьиной, / Столпившись, / В ту сторону, где царствует / Вьюжная зима, / С досадой нескрываемой, / С умислом опасным / Узкими глазами / Уж очень зорко / Уставились упрямо, / Узнай это, молодежь!" [СШ, с. 71].

Как и древние тюрки угнетаемый и бесправный народ саха противится участи стать коленопреклоненными рабами и готов отстаивать свою свободу. И потому как и у предков звучит мысль не подчиняться чужой воле и идти своим путем:

*...не думая отдавать государству Табгач
Свои труды и силы, тюркский народ говорил:
Лучше погубим (сами себя) и искореним.
И они начали идти к гибели.*

[БНКТ, 10; с.35]

*Самое большее -
Только погибнем;
Хуже того, что покинем
Мы этот мир, не будет.*

[СШ, с. 89]

Созвучна и идея произведений. В памятнике в честь Кюль Тегина написано: "(Но) вверху Небо тюрков и священная Земля и Вода тюрков (т.е. Родина) так сказали: "Да не погибнет, говоря, народ тюркский, народом пусть будет", – так говорили [БНКТ, 10–11; с. 35]. И Кюль Тегин, выполняя волю высших сил, ставит целью объединить свой народ и видит способ выживания его в сплоченности. Автором Йольк Тегинином проводится идея, что толь-

ко единение и согласие между родами, всеобщее объединение тюрков под властью правителей даст им силу и возможность противостоять в борьбе с внешними врагами государства.

Якутский Шаман, размышляя о судьбе своего народа, боится возможного исчезновения его с лица земли и укачивает единственно верный путь к спасению – восприятие русской культуры и науки. В своем Письме "Якутской интеллигенции" Алексей Кулаковский подчеркивал: "Единственным рациональным средством является наша культивизация и слияние с русскими" [7, с.65]. Таким образом, идея поэмы заключается в призыве к просвещению и образованию.

Несмотря на то, что в поэмах отражается историческая действительность, присутствуют и элементы мифологизации, восходящие к языческой религии. Тюрколог Н.К.Антонов отмечал, что религия тюркютов была языческой – поклонялись небу, солнцу, называя их тенгри, также почитали духов земли, воды, гор, духов предков [1, с.62]. Перекликается изображение пространственного континуума, состоящего из трехуровневой модели Вселенной: в обеих поэмах судьбы народов свершаются на небесах Господом-Богом: это высшие божества поднимают головы Илтэрис Кагана и его жены, напутствуя их на жизнь за благоденствие народа, это к ним обращается Шаман за благословением народу: "Девяти далеких небес пречистых грозные владыки, / Покорное пение со стенаниями / Прочь не отвергайте, прошу!" [СШ, с. 93]

Орхоно-енисейские памятники обладают богатой палитрой изобразительных средств. Одним из признаков подлинно художественного произведения является наличие в нем образности, прежде всего, в изображении главного предмета литературы – человека. Г.Гачев указывал: "Для выявления национального образа мира берется целостность национальной жизни: и природа, и стихи, и быт, и фольклор, и язык, и образность поэзии..., т.е. выявляется как бы набор, основной фонд национальных ценностей, ориентиров, символов, архетипов, что и определяет затем склад мышления, Логос народа" [4, с.5]. Согласно этому определению, в древнетюркских памятниках часто встречаются образы *героя, врага, коня*, а также мифологические концепты как *Мать-земля, Солнце, Луна*. В целом можно сказать, что в памятниках представлен национальный образ мира – миропонимание древних тюрков, их понятие о прародителях – небесных богов, вселенной, состоящей из трех миров, о борьбе добра и зла. Художественная образность поэмы Кулаковского также генетически связана с мифологическим типом мышления древних тюрков. В произведении широко представлены такие мифологические образы как *Мать-Земля*, древнеякутские божества войны *Уот-Солунный* и *Куо-Кустуктай* и другие, выполняющие метафорические функции.

Язык произведений отличается торжественной приподнятостью и рядом признаков высокого стиля. Одним из художественных особенностей произведений является частое использование устойчивых формул и образных выражений. Об их значении и функции исследователь В.Т.Петров отметил следующее: "Эпические формулы, или, по словам академика В.М.Жирмунского, эпические клише, вписываясь в образный строй поэтических произведений, выполняют весьма важные художественные и эстетические функции. Они, являясь художественным выражением эмоционально обостренного восприятия действительности и отражением ее в образах возвышенных и сгущенных, выступают в поэзии как средство, усиливающее романтическое начало" [12, с.53]. Действительно, формулы насыщают речь героев богатством различных оттенков, придают лиричность и приподнятость. Можно отметить, что некоторые формулы, устойчивые словосочетания и образные выражения древних памятников по сей день активно используются в якутской художественной литературе.

Так, жизненно важными и первопризнаками человека у якутов как и у древних тюрков считаются из частей тела голова и суставы:

*Имевших колени он заставил преклонить колени,
А имевших головы заставил склонить (головы).*

[БНКТ, 15; с. 36]

*Склоняющиеся головы.
Сгибающиеся колени
Серых уранхаев род...*

[СШ, с. 65]

Данная формула в "Большой надписи в честь Кюль Тегина" повторяется три раза. Наличие таких параллелей в текстах древнетюркских памятников и произведениях якутских писателей свидетельствуют, что основы образного мышления, система изобразительных средств якутского языка были заложены и письменно зафиксированы еще в древние времена.

Можно предположить, что у древних тюрков было достаточно развито устное народное творчество, на традициях которого были созданы историко-героические поэмы. На это указывают эпический стиль письменных памятников, устойчивость формул, часто используемые и образующие особую фольклорную эстетику композиционные средства произведений как параллелизм, вариация.

Поэмы близки и по стилю повествования. Они содержат прямые обращения к народу и предназначены для эмоционального, образного восприятия читателями. Авторы от имени своих героев непосредственно обращаются к слушателям. Например, в "Большой надписи в честь Кюль Тегина" написано: "Когда Небо сверху не давило (тебя), и Земля внизу не разверзалась (под тобой), о

тюркский народ, кто мог погубить твое государство (твой племенной союз и законную власть над тобою)? Тюркский народ, покайся!" [БНКТ, 22–23; с. 39] Большой силой чувств отличается обращение Шамана к сородичам. Пафос произведений усиливают риторические вопросы, обращения, восклицания и многократные повторы.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, типологическое сходство между двумя литературными произведениями можно объяснить особой близостью якутского языка к языку орхонских памятников. Так, ученый-востоковед С.Е.Малов в своей классификации "мертвых и живых" тюркских языков якутский язык вместе с чувашским включал в число древнейших и новейших тюркских языков [10, с.6]; тюрколог-якутовед Е.И.Убрятова в своих работах отмечала, что формирование якутского языка происходило при взаимодействии древнего тюркского языка, близкого языку орхонских текстов, с другими древними тюркскими языками и находила их более близкое взаимоотношение в фонетике, морфологии и лексике [15, с.24]. Г.Г.Левин, исследовав исторические связи якутского языка с языком рунических текстов древнетюркской письменности, пришел к выводу, что заметное влияние на становление якутского языка оказывали языки древнетюркских памятников [8, с.406].

Во-вторых, можно полагать, что типичность идей и сюжетов, сходные черты в стиле и образах произведений вызваны общими историко-культурными корнями, которые нашли свое отражение в устном народном творчестве. Многие исследователи считают, что орхон-енисейские памятники были написаны на основе эпических традиций древних тюрков. По мнению Н.А.Баскакова, при создании памятников были использованы изобразительные приемы древнего эпоса тюрков [3, с.4]. И.В.Стеблева определила, что орхонские надписи были созданы в русле единой литературно-поэтической традиции под влиянием или в связи с традицией дружинного (героического) эпоса [14, с.61]. В.М.Жирмунский, придерживавшийся гипотезы первоначального генетического единства всех тюркских эпосов, писал о влиянии на творчество автора надписей – "первого известного нам тюркского писателя" Йолык Тегина "традиций устной, единственной формы художественного слова, известной всем представителям его народа, в большинстве своем "неграмотного" [5, с.679].

Поэма "Сон Шамана", как и все произведения Алексея Кулаковского, была написана на основе устного народного творчества якутов, восходящего своими корнями к эпическим традициям далеких прародителей – древних тюрков. Кулаковский как первый якутский профессиональный поэт много опирался на фольклор родного народа. Пухов И.В. писал: "Опираясь на форму народной по-

эзии, он первым и реформировал ее, совершил переход от народной песни к поэзии, создал поэзию как род" [13, с.53]. А Н.Н.Тобуроков отметил, что Кулаковский осуществил своим поэтическим творчеством переход якутского народа от фольклорного мышления к мышлению литературно-художественному на основе глубоко усвоенного богатейшего опыта классической русской литературы [16, с.113].

К древнетюркским памятникам – главному источнику всех тюркоязычных литератур – восходят и художественные достижения современной якутской литературы.

Начиная с начала 2000-х гг., в якутской литературе наблюдается интерес к истории, прошлому тюркских народов. В последнее время большой интерес у читателей вызвали повесть народного писателя Якутии Н.Лугинова "Великие хунны" и сборник стихов народного поэта Н.Харламповой "Я осколок древних тюрков..."

В поэтических произведениях Н.Харламповой, Н.Винокурова-Урсун, Н.Михалевой-Сайа, А.Поповой-Долгуры звучит мотив неосознанного притяжения к Праматери Азии, далеким тюркским предкам, с которыми объединяет общее прошлое. Особую группу представляют образы и мотивы, навеянные древнетюркской литературой и культурой родственных народов: *голубой волк*, не-

сущий тотемное значение у тюркских народов; *всадник*, *конь*, *степь*, *горловое пение* и др.

Памятники Кюль Тегина и Тоньюкука – общие для всех тюрков памятники. Отрадно, что в последнее время тюркоязычные народы начинают историю зарождения национальных литератур с этих памятников. О значении изучения памятников башкирский ученый Р.Н.Баимов отмечал: "Восточный менталитет, как часть проблемы евроазиатства, это наше прошлое и настоящее, его изучение сулит много нового в обогащении нашего духовно-нравственного опыта, миропознания и миропонимания. Каждый народ вправе узнать свою подлинную и полную историю, свою причастность к великой культуре и черпать из общего сокровища силы и средства для дальнейшего развития" [2, с.9].

Таким образом, памятники древних тюрков свидетельствуют, что далекие предки якутов имели свои высокие развитые литературные традиции, богатый и сочный язык, яркую образность и изобразительные средства. Восходящие к древнетюркским памятникам и переплавленные в устном творчестве народа изображение борьбы добра и зла, спасающий родной народ от недобрых сил герой и другие образы-архетипы, образно-выразительные средства используются сегодня и в современной якутской литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов Н.К. Наследие предков. Якутск: Нац. Кн. изд-во "Бичик", 1993. 200 с.
2. Баимов Р.Н. Великие лики и литературные памятники Востока. Уфа: Гилем, 2005. 493 с.
3. Баскаков Н.А. Алтайский фольклор и литература. Горно-Алтайск: Облнэиздат, 1948. 24 с.
4. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М.: Советский писатель, 1988. 233 с.
5. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
6. Кулаковский А.Е. Сон шамана. Перевод, комментарии и исследование Е.С.Сидорова. Якутск: Бичик, 1994. 128 с.
7. Кулаковский А.Е. Якутской интеллигенции. Якутск: Якутское книжное издательство, 1992. 80 с.
8. Левин Г.Г. Историческая связь якутского языка с древними тюркскими языками VII–IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками). Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 439 с.
9. Майнагашева Н.С. Хакасская литература // Литературы народов России. XX век: словарь. Отв. ред. Н.С.Надъярных. М.: Наука, 2005. 365 с.
10. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
11. Мижит Л.С. Древнетюркские памятники как историко-культурный исток тувинской художественной литературы // История тувинской литературы. Т. I. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921–1944). Отв. ред. К.А.Бичелдей. редкол.: Л.С.Мижит и др. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2013. 266 с.
12. Петров В.Т. Фольклорные традиции в якутской советской литературе. М.: Наука, 1978. 138 с.
13. Пухов И.В. От фольклора к литературе: Статьи о фольклоре и литературе. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 128 с.
14. Стеблева И.В. Поэзия тюрков VI–XV вв. М.: Наука, 1965. 148 с.
15. Убрятова Е.И. Историческая грамматика якутского языка. Якутск: Изд-во ЯГУ, 1985. 61 с.
16. Тобуроков Н.Н., Сыромятников Г.С., Габышев Н.А., Михайлова М.Г. История якутской литературы (середина XIX – начало XX века). Якутск, Якутский научный центр СО РАН, 1993. 196 с.